

Lebedkina, E. D

Б. И Ленин и международное научное сотрудничество

Organon 9, 261-275

1973

Artykuł umieszczony jest w kolekcji cyfrowej Bazhum, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych tworzonej przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego.

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie ze środków specjalnych MNiSW dzięki Wydziałowi Historycznemu Uniwersytetu Warszawskiego.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Е. Д. Лебедкина (СССР)

В. И. ЛЕНИН И МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Развитие международного научного сотрудничества советских ученых с учеными зарубежных стран имеет свою большую и яркую историю, а Академии наук СССР принадлежит в этом сотрудничестве одно из ведущих мест.

Международные научные связи советских ученых с деятелями науки зарубежных стран основываются на ленинском принципе мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами. Основа этого международного научного сотрудничества была заложена в 1918—1924 годах, когда В. И. Ленин сформулировал основные принципы создания в России новой социалистической науки.

Одним из принципов, отражающих необходимость преемственности особенностей общественного прогресса, является ленинское положение о том, что социалистическая наука не может быть создана на пустом месте, она является законной наследницей всего того, что создала ранее отечественная и мировая наука. Для создания и развития социалистической науки необходимо было использовать все знания, накопленные учеными всех стран. „Наука требует учета опыта других стран”¹ — говорил В. И. Ленин — особенно, если они переживают тоже самое, что и Россия. Он призывал использовать те знания и достижения, которые были сделаны на протяжении десятилетий учеными различных стран. „Перенять все действительно ценное из европейской и американской науки — это наша первейшая и главнейшая задача”², подчеркивал неоднократно В. И. Ленин.

Он считал, что нельзя стать коммунистом не усвоив того, что накоплено человеческим знанием. „Было бы ошибочно думать, так, что достаточно усвоить коммунистические лозунги, выводы коммунистической науки, не усвоив себе той суммы знаний, последствием которых является сам комму-

¹ В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 31, стр. 61, изд. IV.

² В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 33, стр. 331, изд. IV.

низм. Образцом того, как появился коммунизм из суммы человеческих знаний, является марксизм”³.

Промышленная революция XIX века и научно-технический прогресс XX в. стали возможны только в результате обобщения открытий и достижений, которые были сделаны ранее учеными всех стран мира. „Почему учение К. Маркса — спрашивал В. И. Ленин — могло овладеть миллионами и десятками миллионов сердец? Это произошло потому, что Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме; изучивши законы человеческого общества [...] при помощи того, что дала прежняя наука. Все то, что было создано человеческим обществом, он переработал практически, ни одного пункта не оставил без внимания”⁴.

Из ленинской мысли о том, что социалистическая наука должна основываться на учете достижений отечественной и зарубежной науки, как отражении общего уровня социального и общественного прогресса, логически вытекает вывод о международном и интернациональном характере науки. Этот ленинский вывод, явившийся основой для развития международного научного сотрудничества ученых молодого советского государства с научным миром западных стран еще раз впоследствии был сформулирован в приветствии Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета Академии наук в 1925 году по случаю ее двухсотлетия.

В этом приветствии подчеркивалось, что „наука интернациональна по самому существу и не терпит национальных ограничений. Только путем обобщения научной работы всех наций и только путем постоянного и непрерывного международного общения наука может двигаться вперед”⁵.

Разумеется, международное научное сотрудничество ученых существовало в России и до Октябрьской революции. Но с рождением советского государства, с созданием новой общественно-экономической базы для развития науки, кардинально изменилась и ее социальная роль, а вместе с ней формы, характер и содержание международного научного сотрудничества. Оно стало на первом этапе существования молодого советского государства формой и первым проявлением принципа мирного сосуществования, объективно обусловленного существованием в мире двух различных социально-экономических систем и необходимостью свободного обмена достижениями науки между государствами этих систем. С другой стороны, принцип интернациональности науки, ее действие „вне границ” и „рамок государств” приобретает иной социально-политический характер.

В буржуазном обществе наука, основанная на принципе обмена знаниями во имя „саморазвития науки”, „общечеловеческого прогресса вообще”, а в конечном счете во имя обогащения класса капиталистов, присваивающих себе золотые яблоки с ее древа, в условиях социализма — наполняется новым кон-

³ В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 31, стр. 261, изд. IV.

⁴ В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 31, стр. 261, изд. IV.

⁵ „Правда”, № 204, 8 IX 1925 г.

клетным содержанием: ее достижения и открытия поставлены на службы социального прогресса всего общества, активному содействию в строительстве социализма и коммунизма, подлинному прогрессу общества, на знамени которого написано „все во имя человека, все для блага человека”.

Уже в 1918 году В. И. Ленин поставил перед советской наукой грандиозные задачи активного участия в восстановлении народного хозяйства России, превращения ее из страны отсталой в передовую, создания электрификации и радиофикации России, изучения природных ресурсов и производительных сил страны. Он считал, что привлечение старой российской интеллигенции, передовых ученых является важнейшей задачей государства и коммунистической партии. В решении этой задачи В. И. Ленин прежде всего видел возможности заложить организационные основы для создания науки в СССР. Величайший революционер и крупнейший ученый В. И. Ленин никогда не сомневался в том, что дух подлинного патриотизма, любви к родине, желания представить свои знания на службу своему народу найдут горячий и искренний отклик в среде российской интеллигенции, в среде российских ученых, кому были особенно близки и понятны ее проблемы и перспективы, трудности и возможности социального, политического, интеллектуального и экономического развития. Ровно через 2 месяца после Октябрьской революции в январе 1918 года А. В. Луначарский (1875—1933) по просьбе В. И. Ленина начал вести переговоры с Президентом Российской Академии наук академиком А. П. Карпинским (1847—1936) по вопросу привлечения Академии наук к социалистическому строительству⁶. В конце марта этого же года Академия наук уже сообщила о своем согласии работать с советской властью, а 12 апреля 1918 года под председательством В. И. Ленина состоялось историческое заседание Совнаркома, предопределившее будущее Российской Академии наук, ее неразрывную связь с делом строительства социализма и коммунизма. На этом заседании было принято решение возложить на Академию наук осуществление первого большого комплексного плана по изучению естественных ресурсов страны⁷.

Таким образом, в 1918 году Российская Академия наук была превращена в штаб советской науки, который в 1925 году получил название „Академия наук Союза Советских Социалистических Республик”⁸. Факт создания советской Академии наук имел не только всесоюзное значение, но и международное. И не случайно впоследствии А. В. Луначарский заявил: „Мы опирались на нее (Академию наук) в переговорах с соседними державами о мире”⁹.

В дальнейшем Академия наук, руководствуясь ленинскими указаниями,

⁶ *Организация науки в первые годы Советской власти* (1917—1925 гг.) Изд. „Наука”, Ленинград, 1968, стр. 24.

⁷ В. И. Ленин, *О науке и высшем образовании*. „Издательство Политической литературы”, Москва, 1967, стр. 334.

⁸ *Постановление ЦИК и СНК СССР*, „Известия”, № 170, 28 VII 1925 г.

⁹ А. В. Кольцов, *Ленин и становление Академии наук как центра советской науки*, „Наука”, Ленинград, 1969, стр. 115.

приступила совместно с учеными и научно-исследовательскими институтами к работе по изучению природных богатств России, источников энергии и ряда проблем, связанных с электрификацией страны.

Академия наук объединила ученых страны и направила свои усилия на разработку планов, связанных с индустриализацией России. По поручению советского правительства и лично В. И. Ленина ученые разработали первые научно-технические проекты и программы: М. А. Бонч-Бруевич (1888—1940) и Г. М. Кржижановский (1872—1959) — электрификации России; П. С. Осадчий (1866—1943), А. П. Карпинский и А. Е. Ферсман (1889—1945) — изучения природных ресурсов и производительных сил страны, развития радиотехники; исследования Курской магнитной аномалии — П. М. Никифоровым (1884—1944), П. П. Лазаревым (1878—1942), В. А. Стекловым (1863—1926). Все эти крупнейшие ученые, чей научный и творческий гений десятилетиями ограничивался узкими стенами кабинетов Российской Академии наук, оторванной от ее народа и его жизни, с огромным энтузиазмом приступили к осуществлению ленинских планов преобразования России.

С созданием Академии наук отечественная наука вступила в новую фазу более интенсивного и прямого служения интересам народа. На III Всероссийском Съезде Советов в 1918 году В. И. Ленин подчеркивал, что «раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, других лишить самого необходимого — просвещения и развития»¹⁰. Указывая на новый социальный характер науки, ее неразрывную связь с народом, ее решающую роль в построении будущей материально-технической базы социализма, В. И. Ленин говорил: «Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»¹¹.

Для решения множества проблем по подъему экономики, сельского хозяйства и культуры страны необходимо было использовать как достижения отечественной науки, так и знания зарубежных ученых, восстановить прерванные первой мировой войной международные научные связи и заложить основы подлинно-равноправного научного сотрудничества. Восстановление международных связей требовалось не только для укрепления советской науки на мировой арене и позиций советских ученых в строительстве нового социалистического общества. Оно было необходимо в еще большей мере для осуществления ленинского плана индустриализации и коллективизации страны.

Еще в 1918 году в одном из первых документов будущего центра советской науки — Академии наук, адресованного советскому правительству, прямо подчеркивалась необходимость «возобновления научных связей с заграницей, ибо работать разобщенно с остальным миром нельзя»¹².

¹⁰ В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 33, стр. 436, изд. IV.

¹¹ В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 33, стр. 436, изд. IV.

¹² Ленинградское отделение Архива АН СССР, Ф. 2, оп. I, 1918, д. 12, л. 113.

В 1919 году Всероссийский съезд физиологов принял резолюцию о целесообразности установления научных связей с другими странами, и в этом же году Непременный секретарь Академии наук академик С. Ф. Ольденбург (1863—1934) обратился с письмом в Народный Комиссариат просвещения, в котором говорилось, что „вопрос о международных научных связях является одним из самых сложных в настоящее время [...] Академия наук и теперь стоит на прежней точке зрения необходимости и чрезвычайной важности международных сношений между людьми науки и учеными учреждениями всех стран, но ей неизвестно, в какой мере оно может рассчитывать на поддержку государства в этом отношении”¹³.

В. И. Ленин в этот острый момент истории советского государства полностью поддержал обращение научной общественности о необходимости восстановления научного сотрудничества Российской Академии наук с зарубежными учеными.

Развитие этих связей имело и большое практическое значение. Там, где не могли понять друг друга дипломаты, ученые договаривались легко и быстро. Сострудничество между советскими и зарубежными учеными нередко влекло за собой установление официальных дипломатических отношений советского государства со странами Запада и Востока. Впоследствии советские ученые неоднократно назначались чрезвычайными и полномочными послами за границу и включались в состав советских делегаций для ведения переговоров по различным вопросам с капиталистическими странами. Профессор В. С. Довгалецкий (1885—1934), с которым В. И. Ленин вел личную переписку, был направлен послом во Францию, а в 1929 году вел успешные переговоры о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Великобританией¹⁴.

1919 год явился поворотным этапом или первой вехой международного научного сотрудничества. С этого года эти связи начали расти и шириться, явившись одной из первых форм реального проявления принципа мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими устройствами.

В. И. Ленин считал, что международное сотрудничество советского государства должно осуществляться, главным образом, со странами Европы и Америки. Он неоднократно подчеркивал, что „нам теперь поучиться у Европы и Америки самое нужное”¹⁵.

Эти связи начали складываться первоначально как в форме поездок советских ученых за границу, так и в форме приема в России иностранных ученых.

Придавая первостепенное значение развитию теоретических и фундаментальных наук В. И. Ленин и советское правительство в эти трудные годы оказали Академии наук огромную помощь.

¹³ Центральный государственный архив РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 18, лл. 265—267.

¹⁴ *История международных отношений*, Москва, 1961, стр. 332—337.

¹⁵ В. И. Ленин, *Сочинения* т. 54, стр. 278, изд. V.

Одна из первых поездок советских ученых профессоров А. В. Анри физика и Б. М. Ляпунова (1862—1943) — физиолога состоялась в 1919 году в Германию и Францию. В том же году началась подготовка к выезду в Англию, Германию и Голландию группы советских ученых — математика, механика и кораблестроителя А. Н. Крылова (1863—1945), физиков А. Ф. Иоффе (1880—1960), Д. С. Рождественского (1876—1940) и И. Л. Капицы¹⁶. Правительство РСФСР, придавая большое государственное значение этой поездке, ассигновало в распоряжение академика А. Н. Крылова 100 тыс. золотом для приобретения литературы, оборудования для физико-математического кабинета Российской Академии наук¹⁷.

В 1920 году в Австрии, Италии, Франции и Германии побывал академик Н. Я. Марр (1864—1934), которому были предоставлены хорошие условия для работы в научных институтах и библиотеках этих стран.

В 1920 году был командирован за границу академик Ф. И. Щербатской (1866—1942). В течение трех лет он читал лекции в Англии, Франции, Швеции по истории народов Азии и литературе, напечатал несколько научных трудов, принимал участие в международных конгрессах и конференциях.

В 1922 году академик В. И. Вернадский (1863—1945) был приглашен в Сорбонну для чтения лекций по описательной минералогии, геохимии, кристаллографии, а также для исследовательской работы по изучению радиоактивных минералов.

В письме Академии наук о выезде академика В. И. Вернадского за границу отмечалось, что „такие чтения лекций русскими учеными в иностранных университетах будут крайне полезны. В стене между нами и иностранной наукой уже пробиты бреши: начинается нечто более нормальное, и желательно его укрепить”¹⁸.

В. И. Ленин внимательно следил за первыми поездками советских ученых и специалистов за границу и часто лично давал указания об организации таких командировок: Когда встал вопрос о командировании ученых и специалистов в Финляндию, Швецию, Данию и Канаду для изучения гидравлического способа добычи торфа, В. И. Ленин срочно написал в Президиум ВСНХ, Наркомвнешторг, Наркоминдел: „Прошу это дело двинуть в срочном порядке... Настаиваю на необходимости ускорить это дело и обязательно известить меня о фактическом исполнении”¹⁹.

В. И. Ленин считал, что установление научных связей с Германией, Францией, Англией, скандинавскими странами принесет пользу для развития советской науки. Он писал В. А. Аванесову (1884—1930), командированному за границу для изучения и сбора материалов по научной организации труда: „Я слышал, вы прекрасно владеете немецким, если нет, найдите переводчика. Может быть и в скандинавских странах что-либо полезное найдется... Если

¹⁶ Ленинградское отделение архива Академии наук СССР, ф. 759, оп. 3, д. 244, л. 17.

¹⁷ М. С. Соминский, *А. И. Иоффе*, Москва—Ленинград, 1964, стр. 215.

¹⁸ *Организация науки в первые годы Советской власти*, „Наука”, Ленинград, 1968, стр. 382.

¹⁹ В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 52, стр. 129—130, изд. V.

Вас пустят посмотреть одно из лучших учреждений Германии или Норвегии, стоит остаться на недельку”²⁰.

В. И. Ленин пристально следил за научными исследованиями и экспериментами, проводимыми в Англии. Рекомендую восстановить научные связи с учеными этой страны, В. И. Ленин писал в редакцию „Известий ВЦИК” о последних экспериментах английской промышленности в области железнодорожной техники: „В Лондоне были произведены испытания по идее русского инженера Кузнецова грузовика в 30 лошадиных сил, который свободно тянул поезд в 9—10 вагонов со скоростью до 20 верст в час”²¹.

Придавая большое значение широкому и своевременному обмену научной информацией и данными о развитии зарубежной науки и техники, В. И. Ленин внимательно знакомился с докладами и сообщениями о поездках за границу, требовал их своевременного представления и опубликования.

А. В. Луначарский, направляя информацию профессора М. И. Неменова (1880—1950), присланную из Берлина о восстановлении научных связей с Германией, писал: „Владимир Ильич, мы отправили выдающегося ученого и прекрасного лектора Неменова, создавшего у нас Рентгенологический институт, за границу. Посылаю Вам его материал, думаю, что Вам будет любопытно посмотреть”²².

В развитии международных научных связей В. И. Ленин отводил особое место книгообмену, приобретению литературы и научного оборудования за рубежом. Для этой цели командировались за границу ученые, которым советское государство представляло широкие возможности.

В 1919 году в Германию выезжал М. И. Неменов, который договорился с немецкими учеными о посылке в Россию научных трудов, а также закупил около двух вагонов приборов и научной аппаратуры.

В 1921 году А. Н. Крылов, находившийся в Лондоне, телеграфировал вице-президенту Академии наук В. А. Стеклову: „Сегодня отправлен второй транспорт книг, закупленных для математического кабинета”²³.

14 июня 1921 года В. И. Ленин подписал декрет о создании Центральной междуведомственной комиссии по закупке и распределению заграничной литературы (КОМИНОЛИТ). В письме от 30 сентября 1921 года в Коминполит, подчеркивая огромное значение постановки дела научно-технической информации и своевременной информации советских ученых и специалистов о новейших достижениях зарубежной науки и техники, он писал: „Главная задача, которую должен себе поставить Коминполит, — это добиться того, чтобы в Москве, Петрограде и крупных городах Республики было сосредоточено в специальных библиотеках по I экземпляру всех заграничных новейших технических и научных (химия, физика, электротехника, медицина, статистика, экономика

²⁰ В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 54, стр. 277, изд. V.

²¹ В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 54, стр. 84, изд. II.

²² В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 53, стр. 163—164, изд. V.

²³ Ленинградское отделение Архива Академии наук СССР, ф. 162, оп. 2, д. 214, л. 35.

и пр.) журналов и книг 1914—1921 гг. и было налажено регулярное получение всех периодических изданий”²⁴.

Научно-техническую информацию и распространение всей зарубежной научной периодики В. И. Ленин поручил выдающемуся ученому человеку огромной научной эрудиции О. Ю. Шмидту (1891—1956).

В сентябре 1922 году при Академии наук было создано Бюро по международному книгообмену, которое установило тесные контакты с научными институтами Великобритании, Индии, Мексики.

За шесть лет с 1918 по 1924 гг. (из которых 4 года падают на гражданскую войну, интервенцию и блокаду) советское государство, руководствуясь ленинской идеей научного сотрудничества направило за рубеж многих советских ученых. Среди них были такие крупные ученые как генетик Н. И. Вавилов (1887—1943), зоолог Е. Н. Павловский (1884—1965), физик П. П. Лазарев, геолог А. Е. Ферсман (1883—1945), физиолог И. П. Павлов (1849—1936), физик П. Л. Капица, математик В. А. Стеклов, геохимик В. И. Вернадский, невропатолог В. М. Бехтерев (1857—1927) и другие. Многие советские ученые были избраны почетными членами иностранных Академий. В свою очередь советская Академия наук избрала своими почетными членами-корреспондентами и действительными членами крупных зарубежных ученых, таких как Алберт Эйнштейн, Нильс Бор, Поль Ланжевен, Эрнест Розерфорд и др.

Большое значение В. И. Ленин придавал установлению и развитию научных связей с Соединенными Штатами Америки.

Как известно, дипломатические отношения советской России с Соединенными Штатами Америки были установлены только в ноябре 1933 года. Однако, контакты советских и американских ученых начали развиваться значительно раньше. Уже в первые годы советской власти ученые России начали выезжать в США для ознакомления с научными учреждениями и лабораториями, а также принимать у себя американских ученых. В 1923 году академик И. П. Павлов посетил Рокфеллеровский институт медицинских исследований, физиологическую лабораторию Чикагского университета и ряд институтов в штате Мичиган и в городе Бостоне. Кроме этого, за время поездки по Америке И. П. Павлов прочитал курс лекций по физиологии и высшей нервной деятельности, ознакомив американских ученых с последними исследованиями и достижениями советской медицинской науки. Особое впечатление на американскую аудиторию произвело учение И. П. Павлова об условных рефлексах и концепция его школы о высшей нервной деятельности.

В. И. Ленин лично переписывался с отдельными американскими учеными, следил за их научными работами. Он горячо благодарил профессора Чарлза Штейнмеца за его предложения помочь России в работе по ее социальному, промышленному и культурному возрождению. „Особенно — писал В. И. Ленин — хочется мне поблагодарить Вас за Ваше предложение помочь России советом, указаниями”²⁵.

²⁴ В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 53, стр. 228—229, изд. V.

²⁵ В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 45, стр. 147—148, изд. V.

В. И. Ленин высоко оценивал достижения американской науки и техники и считал возможным использовать и привлечь научные кадры США для работы в России. В первом варианте работы „Очередные задачи советской власти” В. И. Ленин говорил о „необходимости для начала привлечь к работе по индустриализации России две тысячи крупнейших специалистов, из числа русских и еще более из числа заграничных, скажем, американских”²⁶, подчеркивая значения привлечения зарубежных ученых и инженеров для восстановления и преобразования народного хозяйства России. В. И. Ленин считал, что все затраты на этот шаг окупятся с лихвой. „Если бы нам пришлось заплатить им в год пятьдесят или сто миллионов рублей, — говорил он, то с точки зрения интересов народного хозяйства, такой расход представлялся бы вполне обоснованным”²⁷.

В. И. Ленин внимательно изучал знаменитую систему американского ученого Тейлора по научной организации труда, рассчитанной на максимальное уплотнение рабочего дня. Подвергая ее резкой критике за ее откровенно эксплуататорский характер и „научную систему выжимания пота”, за то, что она „представляет из себя последнее слово самой бесшабашной капиталистической эксплуатации”, В. И. Ленин одновременно подчеркивал, что „нельзя ни на минуту забывать, что в системе Тейлора заключается громадный прогресс науки, систематически анализирующей процесс производства и открывающей пути к громадному повышению производительности человеческого труда”.

В. И. Ленин считал возможным применить „систему Тейлора и научное американское повышение производительности труда по всей России, соединив эту систему с сокращением рабочего времени, с использованием новых приемов производства и организации труда без всякого вреда для рабочей силы трудящегося населения”²⁸.

Эти ленинские идеи о научной организации труда, нашедшие свое воплощение во всей деятельности социалистического государства с первых дней его существования, особенно актуальны сегодня, когда в условиях научно-технической революции Советское правительство ставит перед советской наукой, техникой и социалистическим производством задачи разработки новых более эффективных методов управления и организации производства с учетом новейших достижений отечественной науки и опыта зарубежных стран.

*

В истории международного научного сотрудничества советских ученых с учеными зарубежных стран большое значение имеют международные научные организации.

Российская Академия наук принимала активное участие в деятельности

²⁶ В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 36, стр. 138, изд. V.

²⁷ В. И. Ленин, там же.

²⁸ В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 36, стр. 140, изд. V.

многих международных научных организаций. История их создания относится ко второй половине XIX века, к периоду, когда научная мысль и научные открытия достигли такого размаха в области точных и естественных наук, что не могли оставаться в рамках одной страны и быть достоянием одного государства; тогда среди ученых возникла необходимость объединиться в научные организации, созывать международные конгрессы и обсуждать проблемы дальнейших исследований в области физики, биохимии, химии, математики.

Первая международная организация под названием „Международная геодезическая ассоциация” была основана в Берлине в 1862 году. В 1864 году были созданы „Международная служба широт”, „Международный союз по сотрудничеству в области исследований Солнца”, а в 1875 году было учреждено „Международное бюро весов и мер”.

Одна из крупнейших организаций, существующая до настоящего времени, „Международный совет научных союзов” была создана в 1899 году. В ее создании принимала активное участие Российская Академия наук, а в 1913 году в Питербурге состоялась очередная Сессия Совета²⁹.

Во время первой мировой войны эти организации прекратили свое существование, частично распались, но вскоре после ее окончания начали постепенно возрождаться, но уже в гораздо более широких масштабах.

Вскоре после Октябрьской революции группа английских и французских ученых в момент, когда для молодой советской республики имело важное значение любое признание зарубежной общественности, прислала в Российскую Академию наук официальное уведомление: „Радуясь случаю — указывалось в нем — который тем самым представляется, возобновить отношения с высшим научным учреждением России, уже так давно прерванные, мы спешим послать вам, вместе с этим письмом, экземпляр устава нашего союза (геодезии и геофизики), а так же Международного совета исследования (МСНС Е. Л.) в который вам одновременно надлежало бы вступить”³⁰.

В 1918 году, а затем уже в 1924 г. вице-президент Академии наук академик В. А. Стеклов, подчеркивая необходимость восстановления научных связей Российской Академии наук с зарубежными странами и важность проведения совместных научных исследований, обратился к советскому правительству с просьбой возобновить членство в международных научных организациях. „Такая оторванность — писал он — особенно губительна для Союза наших республик, занимающих чуть не одну треть всего материка Евразии; она нарушает существенным образом возможность плодотворной работы всех других стран, так как вырывает из их поля зрения громадные области геофизических явлений (сейсмических, метеорологических и т. п.), оказывающих иногда существенное влияние на такие же космические процессы, происходящие в других странах”³¹.

²⁹ Ж. Кулон, *Прошлое и будущее научного сотрудничества*, Доклад на сессии Исполкома Международного совета научных союзов, Ереван, январь 1969 г.

³⁰ *Организация науки в первые годы Советской власти (1917—1925)*, стр. 72.

³¹ Центральный государственный Архив Октябрьской революции, ф. 5446, оп. 37, ед. хр. 7, л.л. 147—148.

В. И. Ленин придавал важное значение восстановлению старых традиций русских ученых по участию в деятельности международных научных организаций, и несмотря на огромную личную занятость и острую нехватку финансовых средств, находил время и возможность, чтобы лично оказывать помощь русским ученым и содействовать восстановлению этого международного сотрудничества.

Когда в 1921 году академик Н. М. Книпович (1862—1939) направил докладную записку В. И. Ленину в СНК РСФСР о целесообразности возобновления членства Российской Академии наук в Международном совете по исследованию моря, созданном в 1901 году, и уплате членских взносов за прошлые годы в сумме 15.000 рублей, его предложение было немедленно поддержано главой Советского правительства. Возобновление членства в этой организации, указывал академик Н. М. Книпович, было необходимо для изучения проблем океанографии, общей гидробиологии морей, биологии промысловых морских животных, охраны естественных богатств вод и статистики промыслов. В. И. Ленин внимательно ознакомился с документом академика Н. М. Книповича и написал Н. П. Горбунову (1892—1938); „Надо отнестись с полным доверием и его предложение принять немедленно”³².

Когда был окончательно разработан и утвержден Государственный план электрификации всей России, В. И. Ленин мобилизовал все силы науки и техники для его осуществления.

Оценивая План ГОЭЛРО для будущего России, В. И. Ленин заявил на VIII Всероссийском электротехническом съезде, что при помощи „всех электротехников России и ряда лучших, передовых ученых сил всего мира при героических усилиях авангарда рабочих и трудящихся крестьян мы эту задачу освоим, мы электрификацию нашей страны создадим”³³.

В стране после гражданской войны и иностранной интервенции не хватало ученых, инженеров, техников. Республика была отрезана от внешнего мира, В. И. Ленин рекомендовал Г. М. Кржижановскому (1872—1952) обратиться к международным научным организациям за советами и помощью. И в ряде случаев ученые западных стран, вопреки настойчивым попыткам буржуазной прессы нарисовать картину „гибели русской цивилизации”, „краха науки” и „кошмаров большевизма”, горячо откликнулись на призыв ученых молодой советской России. Пришла эта помощь советскому народу и ученым и через международные организации.

Американский ученый-электротехник К. Штейнмец (1865—1923) обратился к В. И. Ленину через „Общество технической помощи Советской России”: центр общества находился в г. Нью-Йорке, а его ученым секретарем некоторое время был советский представитель Б. В. Лосев. Используя контакты с этим обществом профессор К. Штейнмец писал в Россию Владимиру Ильичу: „Дорогой Ленин, я всегда буду очень рад, если в области техники, и в особен-

³² В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 53, стр. 307, изд. V.

³³ В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 44, стр. 136, изд. V.

ности, в области электротехники, сумею по мере своих сил помочь России как указаниями, так и советами”³⁴.

В 1921 году во время голода в России был создан под председательством известного норвежского ученого и исследователя Арктики профессора Ф. Нансена (1861—1930) Комитет международной помощи России. В Комитет входили многие выдающиеся европейские ученые, писатели и общественные деятели. Альберт Эйнштейн (1879—1955), член Комитета, писал: „Я вполне убежден, что пойти навстречу русским коллегам — приятный и святой долг всех ученых, поставленных в более благоприятные условия, и что последними будет сделано все, что в их силах, дабы восстановить международную связь”³⁵.

Было бы неправильно думать, что в восстановлении международных научных связей в то время были, главным образом, заинтересованы только ученые нашей страны. Международный престиж российской науки всегда был чрезвычайно высок, а благотворное влияние школы Менделеева, Бутлерова, Жуковского, Чебышева, Карпинского, Павлова, Стеклова, Вернадского и многих других прославленных русских ученых всегда признавали зарубежные ученые и передовая часть общества всех стран мира.

В 1920 году в Россию приехал писатель и ученый Герберт Д. Уэллс (1866—1946). Петроградская комиссия по улучшению быта ученых на своем заседании 28 сентября 1920 года указывала, что цель его приезда „ознакомление с материальной и духовной жизнью русского народа, и в частности с положением науки; он является представителем той части великобританского общества, которая стремится к восстановлению связи с Россией и ее народом”³⁶.

Г. Уэллс во время пребывания в России имел возможность встретиться с В. И. Лениным, а также с советскими учеными А. П. Карпинским, С. Ф. Ольденбургом, И. П. Павловым. По возвращении в Англию он опубликовал статью в газете *Дейли Телеграф*, в которой рассказывал о поездке в Россию и о встречах с советскими политическими деятелями и учеными. Отдавая дань русским ученым, он писал: „Они меня забросали целым рядом вопросов о современном научном развитии в странах вне России, и мне стало стыдно своего невежества в этих вопросах [...] Наша блокада отрезала их от всякой научной литературы. У них нет новых инструментов, нет бумаги, они работают в нетопленных лабораториях. Изумительно, что они продолжают работать, но это так. Павлов производит опыты поразительного масштаба и изобретательности в области психики животных. Манухин (р. 1882 г.) открыл способ лечения туберкулеза”³⁷.

Насколько высок был престиж Российской Академии наук за рубежом говорит следующий пример. Известный американский ученый Пиккеринг в своих статьях о значении академий наук различных стран брал за образец немногие из них: Российскую Академию наук, Королевское общество Велико-

³⁴ Письма В. И. Ленину из-за рубежа, Москва, 1966, стр. 192.

³⁵ „Известия”, № 7, 27, I, 1921 г.

³⁶ Организация науки в первые годы Советской власти, Ленинград, 1968, стр. 374.

³⁷ „Наука и ее работники”, № 1, 1921 г., стр. 34.

британии, Берлинскую Академию наук, Парижскую и Вашингтонскую, поставив на первое место Российской Академию наук³⁸.

Парижская Академия наук, приглашая академика В. И. Вернадского во Францию в 1921 году для чтения лекций в Сорбонне, отмечала: „Лекции известного ученого очень высоко ценятся и крайне необходимы для французских студентов”³⁹.

Эта дань признания авторитета российской науки была убедительна продемонстрирована на одном из первых международных конгрессов после Октябрьской революции — Международном лимнологическом конгрессе, проходившем в Москве в 1924 году. Президент Конгресса профессор Тиннеман (Германия) отметил, что „русские лимнологи имеют первенствующее значение в этой отрасли науки, а за граница почти не осведомлена о русских научных достижениях и конгресс, несомненно, теснее свяжет представителей ученого мира Запада с учеными СССР”⁴⁰.

В. И. Ленин лично высоко оценивал достижения российских ученых и в своей деятельности опирался на их знания, а также авторитет. Он бережно относился к ним, требуя от всех, с одной стороны, уважения к ученым России, а с другой — оказания им разумной помощи умелого воспитания старой царской интеллигенции. „Надо же научиться ценить науку — говорил В. И. Ленин — отвергать коммунистическое чванство дилетантов и бюрократов [...] подходить к специалистам науки и техники чрезвычайно осторожно и умело, учась у них и помогая им расширить свой кругозор”⁴¹.

Страстно ненавидящий формализм, волокиту и бюрократизм В. И. Ленин особенно возмущался, когда просьбы ученых наталкивались на ведомственные барьеры или встречали неоправданный отказ. Приведем лишь один пример.

В 1921 году академик И. П. Павлов просил разрешить ему поездку на месяц в Финляндию. Наркомат Иностранных Дел затягивал выдачу визы. Узнав об этом, В. И. Ленин тотчас же написал И. С. Уншлихту (1879—1938) и просил его срочно оформить визу на выезд в Финляндию: „выдать тотчас, без малейшей задержки, без всяких формальностей”⁴².

Среди огромного количества дел В. И. Ленин находил возможность уделять время и беседовать с учеными.

7 января 1921 года состоялось историческое событие для Академии наук СССР. В этот день В. И. Ленин принял вице-президента В. А. Стеклова, непрременного секретаря С. Ф. Ольденбурга и начальника Военно-медицинской академии В. Н. Тонкова (1872—1954). На беседе присутствовал А. М. Горький (1868—1936). В. И. Ленин подробно обсудил с учеными докладную записку

³⁸ АН СССР, ф. 2, оп. 1—1916, ед. хр. 50, л. 38.

³⁹ *Организация науки в первые годы Советской власти*, Ленинград, 1968, стр. 383, докт. № 307.

⁴⁰ *Организация науки в первые годы Советской власти*, Ленинград, 1968, стр. 395.

⁴¹ В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 32, стр. 120—121, изд. IV.

⁴² В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 54, стр. 18—19, изд. V.

Академии наук, написанную в Совет Народных Комиссаров 22 ноября 1920 года, в которой была определена роль и значение науки для плодотворного строительства народной и государственной жизни. Большое внимание в ней было уделено международным научным связям. В ней подчеркивалось, что „необходимо принять меры к восстановлению научного общения между Россией и Западом. Без этих мер работа русских ученых в значительной мере теряет свой смысл”⁴³.

Беседа закончилась словами: „Я лично — заявил В. Л. Ленин — глубоко интересуюсь наукой и придаю ей громадное значение. Когда вам нужно будет, обращайтесь ко мне”⁴⁴.

Огромное внимание В. И. Ленин уделял в первые годы становления советского государства распространению социалистической идеологии среди работников науки и культуры. Ее распространение имело решающее значение на первых этапах развития советского государства, социалистической науки и культуры, но оно и не утратило своего значения и в наше время. В. И. Ленин считал, что в распространении подлинно научной марксистской идеологии должны оказать большое влияние общественные науки. Поэтому им лично был разработан проект Положения об учреждении Социалистической Академии общественных наук. К созданию Академии общественных наук в России по мысли В. И. Ленина также было необходимо привлечь ученых-марксистов зарубежных стран. В проекте указывалось, что для „работы в Академии необходимо привлечь в особенно большем числе заграничные марксистские силы”⁴⁵.

Специальная Комиссия по учреждению Академии общественных наук в России получила прямое указание В. И. Ленина „тотчас же вступить в обмен мнений по вопросу о составе с нерусскими и заграничными марксистами”⁴⁶.

Первые годы советской власти — яркая страница истории нашего государства, особенный этап в становлении, организации и развитии социалистической науки. И решающая роль в ее возрождении принадлежит В. И. Ленину, величайшему революционеру, мыслителю и ученому XX века, неустанно заботившемуся о развитии и процветании науки, определившему ее огромную роль и значение в строительстве нового общества, в строительстве социализма.

Коммунистическая партия и советское государство, строго следуя ленинскому завету о неуклонном развитии науки и международного научного сотрудничества с успехом осуществили предначертания основателя первого в мире социалистического государства.

За прошедшие пятьдесят с лишним лет отечественная наука добилась всемирно признанных успехов и достижений. Так же широко развито сегодня

⁴³ А. В. Кольцов, *Ленин и становление Академии наук как центра советской науки*. Ленинград, 1969.

⁴⁴ А. В. Кольцов, *Ленин и становление Академии наук как центра советской науки*, Ленинград, 1969.

⁴⁵ В. И. Ленин *о науке и высшем образовании*, Москва, 1967, стр. 115.

⁴⁶ В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 36, стр. 373, изд. V.

и международное сотрудничество советских и зарубежных ученых, способствующее развитию науки и укреплению этих форм международного сотрудничества.

Вместе с тем сегодня в условиях нарастающих темпов научно-технической революции, возд. йствие которой испытывают на себе как страны социализма, так и буржуазный мир неизмеримо возрастает роль науки и ученых в общественном производстве. Сбывается великое предсказание К. Маркса: „Наука становится производительной силой общества”, щедро представляя свои плоды всем членам общества.

Именно наука является сегодня решающим фактором для ускорения темпов строительства материально-технической базы коммунизма, а вместе с ней и осуществления великого завета В. И. Ленина — построения общества подлинного изобилия, лишённого классовых антагонизмов — коммунизма. „Наука и техника в современном мире, подчеркивается в тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина, превратилась в важнейший плацдарм соревнования двух противоположных социально-экономических систем. Здесь предстоит длительная и упорная борьба. Внедрение науки в различные области общественной жизни, все более полное использование возможностей научно-технического прогресса для ускоренного развития хозяйства и удовлетворения потребностей всех членов общества — важнейшая экономическая и политическая задача”⁴⁷. Осуществляя строительство коммунизма, необходимо исходить из указаний Ленина о том, „чтобы наука у нас не оставалась мертвой или модной фразой..., чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом”⁴⁸. „Управлять хозяйством по-ленински, по-коммунистически — значит опираться на науку”⁴⁹.

Поистине символично, в знак благодарности В. И. Ленину за его вклад в развитие советской и мировой науки, развитие международного научного сотрудничества и, признавая его заслуги перед человечеством как величайшего мыслителя и революционера нашей эпохи — ученые и научные учреждения многих стран отметили в 1970 г. 100-летие со дня рождения В. И. Ленина.

⁴⁷ „Правда”, 23 XII 1969 г., стр. 4.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 45, стр. 391, изд. V.

